

— Да, несколько первокурсников-соотечественников приехали из-за океана в США. Хочется, чтобы они познакомились, чтобы их четыре года учёбы не были такими одинокими, как мои.

Чжуан Син усмехнулся, но ничего не ответил. В прошлом году Чжао Сяоли окончил университет и улетел домой перед рождественскими праздниками в США. Поэтому Чжуан Син впервые участвовал в вечеринке, организованной Линь Сючжу, и пригласил с собой нескольких одноклассников.

Так что он более или менее знал, что Линь Сючжу тоже подрабатывала.

— Старший брат, ну приходи, все из твоей группы будут.

Чжуан Син сразу согласился:

— Ладно.

Он одолжил у одноклассника книгу по вычислениям, но в последние дни у него не было занятий по специальности, и он никак не мог встретиться с ним. Он планировал вернуть книгу вечером.

Линь Сючжу взяла доллары, которые протянул Чжуан Син, и внутри ей стало как-то неловко. Она изначально не планировала брать с него деньги. Но Чжуан Син выглядел так, будто это было совершенно нормально. Такой зрелый и внимательный мужчина, жаль только, что голова как у дерева.

Чжуан Син попрощался с Линь Сючжу и направился в свою квартиру. На улице было сыро, в этом месяце часто шли дожди. Зима в США была намного холоднее, чем на острове Чжуанчжоу. Чжуан Син натянул пальто, быстро дошёл до газетного киоска, купил газету и поднялся в квартиру.

Квартира с четырьмя спальнями и двумя гостиными была пуста, но везде чувствовалось присутствие соседей. На диване чья-то футболка была смята, на полу лежал чей-то скейтборд — настоящий мужской общежитийный хаос.

Чжуан Син приготовил себе пасту с грибным соусом и говядиной. Это было блюдо, которое он научился готовить лучше всего и делал чаще всего, вспоминая тот вечер, когда он сварил лапшу для Сючжу, и тот сказал, что она невкусная. Теперь, когда он вернётся, он приготовит пасту для Сючжу. Мысль о том, как Сючжу будет уплетать её, заставила Чжуан Сина невольно улыбнуться.

Чжуан Син ел и читал газету, сразу перейдя к финансовому разделу. Там было много заголовков вроде «Промышленная империя Баффета», «Акции Баффета растут на 20 % ежегодно», «Финансовая группа, опережающая Dow Jones на десять процентных пунктов» и так далее.

Заинтересованный, Чжуан Син прикинул, что если бы он вложил 3 000 долларов в компанию Баффета в 1965 году, то через 29 лет он бы получил 1,29 миллиона долларов прибыли. Это действительно было бы как полёт на ракете к богатству.

Конечно, это было лишь размышление. Время всегда движется вперёд. Чжуан Син продолжил читать и нашёл раздел с ежедневными котировками акций. Цена акций Netscape сейчас была 28,6 доллара, почти такая же, как две недели назад, когда он их купил, но в целом они росли.

После ужина, ещё до пяти часов, Чжуан Син пошёл в комнату отдохнуть, установив будильник на вечер, чтобы пойти вернуть книгу.

.....

В полдень зимнего дня, когда температура была двадцать два градуса, солнце ярко светило, и на парковой площади было много прохожих. Напротив площади стояли здания, в первых этажах которых были открыты магазины. Некоторые владельцы сидели на скамейках у входа, наслаждаясь солнечным светом.

Шэнь Сючжу в рубашке и вязаном жилете с закатанными рукавами рисовал. Рядом с ним стоял ларёк с шашлычками, и многие покупатели, подходя к ларьку, останавливались, чтобы посмотреть на него. Шэнь Сючжу, не обращая внимания на окружающих, сосредоточенно вырисовывал портрет.

Он рисовал дедушку. Чжоу Сюэцзюнь и дедушка Чжуан играли в шахматы у входа в чайную напротив парка, а за их спинами стояли заинтересованные старики, наблюдающие за игрой.

Чжоу Сюэцзюнь говорил, что Шэнь Сючжу особенно хорошо рисует людей, вероятно, потому что он начал рисовать с изображения своей матери, а затем брата и бабушки — всех, кто остался в его памяти.

Он рисовал матушку, держащую на руках пухлого малыша в коридоре поместья Шэнь, бабушку, величественно сидящую на почётном месте и слушающую оперу, и брата, держащего миску с клеем...

Чжоу Сюэцзюнь считал, что ребёнок невероятно талантлив. Обычно люди учатся рисовать, имея перед глазами объект, то есть с натуры. Но Сючжу обходился без этого — он действительно рисовал по памяти. Его первые работы, конечно, нельзя было назвать очень эстетичными, но они с невероятной чёткостью передавали ощущение, что эти люди реально существовали — настолько точными были детали.

Поэтому под более пристальным руководством Чжоу Сюэцзюня Шэнь Сючжу рисовал уже четыре года, и его работы стали очень завершёнными и начали обретать художественную ценность.

Не все, кто наблюдал за ним, разбирались в искусстве, но многим просто казалось, что юноша рисует очень похоже.

Вскоре вокруг ларька собралась толпа. Люди с древних времён любят зрелища, и многие подходили купить шашлычки. Более общительные спрашивали Хо Шаня:

— Кто это рисует?

— Мой брат. Хотите острого соуса?

— Немного. Твой брат? Вы не очень похожи.

— Ну... мы не родные.

Конечно, они не были родными братьями, как они могли быть похожи? Но Хо Шань не стал вдаваться в подробности. Когда Шэнь Сючжу помогал, бизнес шёл особенно хорошо, и у него не было времени на долгие разговоры. На вопросы он отвечал кратко.

Хо Шань быстро упаковал заказ и передал его покупателю. Чжан Лили уже приняла оплату.

К ларьку подошёл ещё один человек, заслонив свет. Хо Шань, занимаясь шашлычками, спросил, не поднимая головы:

— Что будете брать?

— Всё.

Хо Шань бросил взгляд на клиента. Тот был аккуратно причёсан, с приятной внешностью, в строгом костюме — типичный вид вернувшегося домой успешного бизнесмена. У него точно были деньги, чтобы купить весь ларёк, но на всякий случай Хо Шань уточнил:

— И мясное, и овощное? Всё?

— Да, всё, что видите, и даже то, что не видите, я беру!

На этот раз клиент говорил громче, и окружающие, уже собравшиеся у ларька, обратили на него внимание. Кроме Шэнь Сючжу, который всё ещё был погружён в рисование.

Чжан Лили с изумлением смотрела на этого молодого и богатого человека. Она уже представляла, как вечером они с Да Шанем и Сючжу пойдут кататься на коньках, и торговать не придётся.

Впервые столкнувшись с клиентом, который хочет всё скупить, Хо Шань осторожно сказал:

— Хорошо, Лили, подсчитай сумму. Босс, я начну жарить то, что на витрине, хорошо?

Клиент лишь кивнул, не отрывая взгляда от Шэнь Сючжу. Хо Шань, привыкший к такому, начал жарить мясо, которое готовилось дольше.

Когда всё мясо на витрине было готово, Чжан Лили закончила подсчёты и сказала:

— Босс, всего пятьдесят шесть юаней.

Клиент, увидев, что Шэнь Сючжу даже не взглянул на него, занервничал и не сразу понял, что от него ждут денег. Хо Шань, видя, что тот не достаёт кошелёк (ведь это была крупная покупка, и если он всё пожарит, а клиент откажется, весь дневной запас продуктов пропадёт), напомнил:

— Босс, всего пятьдесят шесть юаней. Вам нужно сдачу? Если у вас крупная купюра, мы подготовим мелочь.

Клиент усмехнулся и только тогда достал кошелёк, вытащив оттуда стодолларовую купюру. Чжан Лили, стараясь не показывать раздражения, взяла деньги и трижды пересчитала сдачу, прежде чем передать её.

Хо Шаню было всё равно на остальное. Главное, что деньги были получены. Он при клиенте взял сотню, проверил на ощупь и на свет, убедился, что она настоящая, и только потом передал Чжан Лили, чтобы та положила её в коробку.

У вернувшихся на родину «больших боссов» часто была такая привычка: они считали себя самыми богатыми на острове и вели себя высокомерно. Типичные нувориши, которые когда-то были бедны, их презирали, и теперь, покупая что-то, они злились, когда у них требовали деньги

заранее. Хо Шань видел такое много раз и не удивлялся.

Он дал сдачу, и клиент, не желая больше стоять, указал пальцем:

— Вон там моя машина. Готово — позовите.

С этими словами он ушёл к своей машине, вокруг которой, конечно же, сразу собралась толпа зевак.

Красный «Шарли» — машина, которую многие на острове видели только в кино. Говорили, что в Шанхае на улицах полно таких машин. Новенькая, ярко-красная, сияющая лаком, она выглядела очень внушительно.

Когда всё было готово, Хо Шань попросил Чжан Лили подойти к машине и позвать клиента. Тот, словно только этого и ждал, быстро вышел и снова подошёл к ларьку. Хо Шань, глядя на десяток пакетов с шашлычками, вежливо предложил:

— Босс, я помогу отнести к машине.

— Не надо.

Клиент даже не взглянул на еду. Вместо этого он громко обратился к толпе, наблюдавшей за Шэнь Сючжу и его машиной:

— Товарищи! У кого дома есть собаки — подходите, берите, покормите! Всем достанется!

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16303/1470286>